Слова и краски — вечности язык,
Не каждый понимать его привык,
Но всякий в вечности запечатлён не раз:
В любом творенье есть частица нас...

А. И. Искоростинская

Их у меня два... Нет, даже больше.

В октябре 1951 года отца забрали на срочную, а 14 января 1952 года родилась я. Семья была старообрядческая, имя мне полагалось по старообрядческому календарю, но дедушка мой, Павел Евлампиевич, по какой-то неведомой причине нарушил этот порядок и, быстренько сбегав в сельсовет, записал меня Анисьей. Моя юная мама рыдала не один день, свекровь — моя дорогая бабушка Елена Ивановна — успокаивала её: «Вот сделаем погружение, покрестим и назовём по нашему календарю». К тому времени часовня, поставленная старообрядцами у подножия горы Сибирки, уже разрушилась, и младенцев крестили по домам. Через пару недель и в дедов дом привезли большую бочку, натаскали в неё с речки воды, и «знающий» старик, трижды макнув меня в бочку с плавающими в ней льдинками, нарёк меня Ниной, так как, по старому календарю, родилась я в день святой Нины Грузинской. И стало у меня два имени, а поскольку оба они имели варианты, то пребывала я и Ниной, и Ниночкой, и Аней, и Оней, и Онюшкой, только вот Анисьей меня никогда не называли. Я не стесняюсь этого имени, оно для меня просто непривычно, однако в память о любимом и горячо любившем меня дедушке я продолжаю носить это имя.

Моя жизнь, её перипетии, встречи с разными людьми дали мне множество тем. Конечно же, я не собираюсь писать мемуары: то, что ещё родится, как и уже написанное, явит

собой обобщённые картины, образы моего времени, их осмысление...

Издать свои, отдельные, книги я вполне могу, но это меня не привлекает, мне интереснее печататься в сборниках: читательская аудитория получается гораздо шире. Мечтаю даже на земляков «натолкнуться», повспоминать то, что ещё доступно памяти, погоревать по разорённой малой родине... Да и то, что пишут другие авторы, никогда не пролистываю равнодушно.

Экземпляры «Нового Енисейского литератора» отдаю в нашу сельскую библиотеку и отдельным читателям. Не умерла душа в простом человеке: читают, передают друг другу, находят что-то знакомое, близкое...